

## СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.31857/S032150750013632-7

## ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ США ПО ОТНОШЕНИЮ К ИРАКУ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: дискуссии в Белом доме и дебаты на Капитолийском холме

© 2021 Д. ХРИСТЕНКО

ХРИСТЕНКО Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет (khristenko1983@mail.ru)

**Резюме.** В статье анализируется политика США по отношению к Ираку накануне войны в Персидском заливе. Процесс выработки решений в Белом доме отличался острой межведомственной борьбой. После бурных дебатов Конгресс ввел против Багдада экономические санкции. Непоследовательная и, по мнению автора, непродуманная политика Вашингтона фактически спровоцировала вторжение Ирака в Кувейт в августе 1990 г., что стало началом войны в Персидском заливе.

**Ключевые слова:** Ирак, С.Хусейн, война в Персидском заливе, США, Госдепартамент, Конгресс, Министерство обороны

### SHAPING US POLICY TOWARDS IRAQ BEFORE THE GULF WAR: discussions at the White House and debate on Capitol Hill

Dmitrii N. KHRISTENKO, PhD (History), Associated Professor, Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University. Yaroslavl, Russia (khristenko1983@mail.ru)

**Abstract:** The article analyzes the policy of the United States towards Iraq before the Gulf War. It is noted that the decision-making process in the R.Reagan and George H.W.Bush administrations was marked with acute inner struggle. Within the executive branch of the United States three main departments were involved in shaping foreign policy: the Department of State, the National Security Council and the Department of Defense. They proposed two radically different approaches to the Saddam Hussein's regime. The Pentagon insisted on a «hard line» and since 1990 has been preparing to reject the inevitable, in its opinion, Iraqi aggression in the region. The State Department, on the contrary, advocated a moderate approach, which assumed, by combining diplomatic measures with trade and economic preferences, to make Iraq orientates towards Washington. The third agency, the National Security Council, was initially practically abstained from Iraqi policy issues. But at crucial moment, its chief members supported the State Department and «soft approach», which ultimately determined the behavior of the George H.W.Bush administration. And up to the beginning of the aggression, it was hope to «appease» Iraq. On Capitol Hill, the situation for Baghdad developed along a more definite, but negative way. The main incentives for the steady growth of dissatisfaction of American legislators during 1988-1990 were Iraq's threats against Tel Aviv, as well as Baghdad's accusations of non-observance of human rights. As a result, after a heated debate, at the end of July 1990 Congress imposes economic sanctions on Iraq. But the influence of Congress on foreign policy is rather limited. The main responsibility lay with the White House, whose policies, willingly or unwillingly, provoked Iraq's invasion of Kuwait in August 1990 that became the beginning of the Gulf War (1990-1991).

**Keywords:** Iraq, S.Hussein, Gulf war, USA, State Department, Congress, Department of Defense

Тридцать лет назад произошло событие, которое радикально изменило расстановку сил в ближневосточном регионе и привело к первому в истории военному столкновению США и Ирака. Речь идет о вторжении войск С.Хусейна в эмират Кувейт в начале августа 1990 г., ознаменовавшее начало войны в Персидском заливе.

### БАГДАД И ВАШИНГТОН: ВЫНУЖДЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Оглядываясь назад, становится ясно, что заранее предсказать конфликт между Вашингтоном и Багдадом было весьма непросто. Когда Дж.Буш занял пост президента США в январе 1989 г., режим С.Хусейна воспринимался в Белом доме как сложный, но необходимый партнер на Ближнем Востоке. Предшествовавшая администрация Р.Рейгана исходила из того, что Багдад играет важную роль в сдерживании исламистского Ирана, руководимого аятоллой Хомейни, и с началом ирано-иракской войны без колебаний выступила на стороне арабского государства.

Боевые действия, предлогом для которых стал неурегулированный территориальный спор вокруг реки Шатт-эль-Араб, продлились более 8 лет, с 1980 по 1988 гг. На протяжении всего этого времени Вашингтон демонстрировал свою лояльность режиму С.Хусейна.

В 1982 г. Ирак был исключен американской стороной из списка государств-спонсоров терроризма, а двумя годами позже в Багдаде, впервые после разрыва дипотношений в 1967 г., начало свою работу посольство США. Примечательно, что не прошло и полутора месяцев после возобновления работы, как амери-

канское дипломатическое представительство начало снабжать иракское военное командование разведданными [1, р. 159-160].

Помимо этого, США санкционировали поставки американских компьютеров в иракский исследовательский центр, занимавшийся разработкой баллистических ракет, а также предоставили Багдаду партию вертолетов «Белл» [2, с. 324]. Не менее активно развивалось и кредитование Ирака. С 1984 по 1985 гг. займы для закупки продукции американских фермеров выросли практически два раза - с \$345 млн до \$675 млн [1, р. 160]. Столь же успешно протекало и сотрудничество в энергетической сфере: к началу 1990 г. поставки из Ирака в США достигли 675 тыс. баррелей нефти в день [3, р. 4].

Однако общественные системы и ценностные основания, на которых базировалась выработка политического курса в США и Ираке, были столь различны, что кризисы и охлаждения в отношениях между двумя государствами были неизбежны. Первые свидетельства этого стали очевидны уже в конце президентства Рональда Рейгана. В марте 1988 г. против курдского населения, компактно проживавшего на севере страны и рассматривавшегося Багдадом в условиях войны в качестве «пятой колонны», было применено химическое оружие.

Действия режима С.Хусейна, чем бы они ни оправдывались, не нашли понимания за океаном. Репортажи СМИ о грубом насилии над мирными жителями вызвали шок на Капитолийском холме и в американском обществе [4, р. 30]. Но прагматики в Госдепартаменте уверяли, что сотрудничество с режимом С.Хусейна необходимо самим Соединенным Штатам, поскольку на кону стоят американские долгосрочные политико-экономические цели в регионе, достижение которых может быть сорвано после введения санкций. В результате, осенью 1988 г. администрация удалось заблокировать в Палате представителей, уже поддержанный Сенатом, законопроект Пелла-Хелмса, предполагавший введение торговых и финансовых ограничений против Багдада, а также сокращение поставок технологий в Ирак [5, р. 171]. На фоне исламских мулл в Тегеране светский режим С.Хусейна выглядел более привлекательно, и в Вашингтоне не хотели портить отношения с Багдадом [4, р. 31].

Однако постепенно стало набирать силу мнение о необходимости более сбалансированного внешнеполитического курса. З.Халилзад, получивший впоследствии широкую известность в дипломатической сфере, в августе 1988 г. подготовил докладную записку на имя госсекретаря Дж.Шульца, где предлагалось полностью пересмотреть подходы к ситуации на Ближнем Востоке.

В документе говорилось о необходимости укрепить Иран в противовес Багдаду, и в качестве первой меры - снять с него торговое эмбарго [5, р. 170]. Этот план был близок к утверждению, но после «утечки» в прессу о его существовании было решено забыть. Глава госдепартамента, не желавший рисковать перед надвигавшимися президентскими выборами, предпочел оставить всё как есть [5, pp. 170-171].

О необходимости пересмотреть безальтернативную ставку на Ирак стали задумываться и в экспертном сообществе. В итоговом докладе, выпущенном по итогам организованного в 1988 г. «Фондом Стэнли» «мозгового штурма», подчеркивалось, что «поворот США к Ираку» был вынужденным и вызван только острой необходимостью сдерживания Тегерана [6, р. 7].

Единодушное мнение участников обсуждения состояло в том, что Багдад, уверенный в своей победе над Ираном, более не удовлетворится своим прежним статусом, и с окончанием военных действий начнет тяготиться присутствием США в регионе. Одновременно участники дискуссии высказали серьезные сомнения в том, что Вашингтон поддержит стремление режима С.Хусейна достичь стратегического паритета с Израилем. В этих условиях становилось очевидной задача ухода от односторонней ориентации на Ирак и формирование «баланса сил» путем укрепления связей с консервативными монархиями в регионе (Катар, Кувейт, Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия) [6, р. 12]. Но мнение экспертов не было принято во внимание.

### АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖ. БУША ПРОДОЛЖАЕТ ПРЕЖНИЙ КУРС

После прихода в Белый дом администрации Дж.Буша в январе 1990 г. серьезной корректировки проводимого курса не произошло. Регион Персидского залива попросту «не входил в приоритеты новой администрации» [5, р. 172].

Сменивший Дж.Шульца госсекретарь Дж.Бейкер сделал акцент на трех наиболее приоритетных вопросах. Во-первых, на фундаментальных изменениях в СССР и Восточной Европе. Во-вторых, на давно назревшем объединении Германии. И, в-третьих, на обострении арабо-израильского конфликта, который в это время осложнился началом первой интифады палестинцев [5, р. 172].

Сыграл свою роль и тот факт, что Дж.Бейкер был крайнее закрытым в коммуникационном плане человеком, который предпочитал при принятии решений ориентироваться исключительно на позицию своих ближайших советников. Многие серьезные специалисты по ближневосточному региону, включая арабистов и ирановедов, понимая, что их мнение не играет никакой роли, в это время покинули американское дипломатическое ведомство [5, р. 172]. Результатом стало продолжение курса на поддержку Багдада.

Точка зрения Дж.Бейкера состояла в том, что Ирак полезен, а укрепление отношений С.Хусейна с Египтом, Иорданией и Северным Йеменом воспринималось администрацией Дж.Буша как доказательство намерения иракского лидера сотрудничать с американскими союзниками в регионе [1, р. 200; 4, р. 34].

Ситуация осложнилась после того, как в США в августе 1989 г. разразился громкий скандал вокруг филиала итальянского «Национального банка Лаворо» в Атланте. Через это финансовое учреждение американское правительство финансировало Багдад, «закрывая глаза», что деньги расходуются не по назначению и займы, выделенные на приобретение продукции американских фермеров, тратятся Ираком на вооружение [4, pp. 34-35; 7, с. 115].

В результате, Конгресс в ноябре 1989 г. включил в закон об иностранных ассигнованиях ограничения на кредитование Ирака. Однако Дж.Буш, используя данное ему Конституцией США право вето, отклонил предложение законодателей. Вместо этого в начале января 1990 г. глава Белого дома дал «зеленый свет» на предоставление режиму С.Хусейна займа в \$200 млн на покупку зерна, отметив при этом, что «не в интересах США» лишить Ирак финансирования. Кроме того, по линии американского министерства сельского хозяйства Багдаду был одобрен кредит общим размером в \$1 млрд [8, pp. 266-267].

Позиция администрации Дж.Буша облегчалась тем, что часть американских конгрессменов всё ещё поддерживала сотрудничество с режимом С.Хусейна. В частности, посетивший в январе 1990 г. Багдад сенатор А.Спектер, основываясь на личных впечатлениях от поездки, утверждал, что после начала финансового кризиса в Советском Союзе у Ирака не осталось других альтернатив, кроме как сконцентрировать свое внимание на развитии прочных экономических отношений с Вашингтоном [9, р. S2139].

Попытку договориться с непростым арабским партнером и снять имеющиеся противоречия предприняла и делегация американских сенаторов, весной 1990 г. посетившая Мосул - крупнейший город на севере Ирака, где ее ждала встреча с Саддамом Хусейном. Американские законодатели заявили ему, что проблемы Ирака «связаны не с правительством США, но с западными СМИ» и призвали к конструктивному сотрудничеству с Вашингтоном [10, р. 120].

Однако, как показали дальнейшие события, преодолеть растущее недоверие не удалось. Неприкрытые угрозы Багдада в адрес Израиля, обвинения в разработке оружия массового уничтожения и вопросы соблюдения прав человека в Ираке - стали главными «раздражителями» в двусторонних отношениях, и в Конгрессе вновь стали звучать голоса сторонников санкций в отношении режима С.Хусейна.

Госдепартамент пытался противодействовать, и 25 апреля 1990 г. госсекретарь Дж.Бейкер на встрече с сенаторами убеждал их, что Вашингтон «в состоянии блокировать попытки Ирака получить химическое и ядерное оружие, в то время как санкции не приведут к успеху, а, наоборот, вызовут объединение вокруг него других арабских стран» [7, с. 116]. Выступая в Комитете по иностранным делам Сената в начале мая 1990 г., руководитель американского дипломатического ведомства вновь заявил, что обсуждать санкции против Ирака «несколько преждевременно» [8, р. 270].

Однако после проведения в Багдаде в конце месяца саммита Лиги арабских государств, на котором Хусейн резко раскритиковал США за поддержку Тель-Авива [11, pp. 97-98], усиление антииракских настроений в Конгрессе стало неизбежным. Показательным стало выступление сенатора Г.Рейда, в июле 1990 г., вернувшегося из поездки по Ближнему Востоку. Он отметил, что состояние дел в регионе внушает большой оптимизм, за исключением политики Ирака, который выступает главным источником напряженности как для своих арабских соседей, так и для Израиля. Сенатор сделал акцент на том, что даже президент Сирии осознает, что Ирак представляет гораздо более серьезную угрозу, чем какое-либо другое государство [12, р. S9892]. «Трудно сказать, безумен Саддам Хусейн или нет, но он стремится доминировать в регионе. Только сотрудничество между Западом, арабскими государствами и Израилем может сдержать исходящую от него угрозу», - сделал вывод Г.Рейд [12].

Тем не менее, Госдепартамент летом 1990 г. упорно придерживался политики умиротворения в отношении Ирака. Даже после того как 17 июля Багдад обвинил Кувейт и ОАЭ в превышении квот ОПЕК по добыче нефти и вызванных этим многомиллиардных убытков, пригрозив своим арабским соседям войной, дипломатическое ведомство США продолжило прежний курс.

Всего за неделю до начала иракского вторжения в Кувейт, 25 июля 1990 г., прошла двухчасовая встреча иракского президента и американского посла в Багдаде Эйприл Гласпи, на которой стороны, как говорят дипломаты, предполагали «сверить часы». Соединенные Штаты стремились предотвратить эскалацию конфликта, а С.Хусейн хотел понять, как далеко он может зайти в споре со своими соседями, чтобы не вызвать разрыва отношений с Вашингтоном.

С.Хусейн начал встречу с послом США с экскурса в историю американо-иракских взаимоотношений последнего десятилетия. В то время как Ирак, по словам С.Хусейна, вел тяжелейшую борьбу с иранскими аятоллами, защищая не только себя, но и американских союзников в регионе, Белый дом тайно поставлял оружие в Тегеран (дело «Иран-контрас»). Иракский президент отметил, что, несмотря на подобные закулисные действия Вашингтона, Багдад сумел обеспечить безопасность в Персидском заливе.

Общий смысл последовавших высказываний С.Хусейна сводился к тому, что если бы иранские армии ворвались бы в регион, то американские войска не смогли бы остановить их без использования ядерного оружия. «Ваше общество не может позволить себе терять десять тысяч солдат в одном сражении» [13, р. 125].

Затем он постепенно перешел к сложившейся в регионе взрывоопасной ситуации и заявил, что Соединенным Штатам необходимо четко обозначить свои внешнеполитические приоритеты. Иракский президент подчеркнул, что действия Вашингтона, поддерживающего политику Кувейта и ОАЭ, которые играют на понижение нефтяных цен, имеют крайне деструктивный характер и наносят открытый удар по экономике Ирака. Подытожив, таким образом, перечень своих претензий к правительству США, С.Хусейн стал прямо угрожать американскому послу: «Если вы используете давление, то и мы обратимся к давлению и силе... Мы не можем преодолеть разделяющее нас с США расстояние, но отдельные арабы могут добраться до вас» [13, р. 125].

Как видно, С.Хусейн достаточно прозрачно озвучил угрозу терактов в Соединенных Штатах, а заодно предостерег Вашингтон от попыток оказывать нажим на Ирак. «А когда мы почувствуем, что вы хотите задеть нашу гордость и лишить иракцев шанса на достойную жизнь, тогда мы забудем об осторожности, и смерть станет нашим выбором. Тогда нам будет даже не важно, что на сто выпущенных вами ракет мы сможем выпустить только одну. Потому что без гордости жизнь не имеет цены», - подчеркнул он [13, р. 126].

Одновременно С.Хусейн попытался увязать сложившуюся ситуацию с палестино-израильским кризисом, заявив, что «сионистское лобби» в США добилося заморозки отношений Вашингтона с Организацией освобождения Палестины, и в целом препятствует взаимоотношениям Америки с арабским миром, включая Ирак [13, р. 127]. На этом, за исключением краткого пассажа о курдских вождях, которые проиграли в борьбе против Ирака в 1970-е гг., потому что не захотели прислушаться к его предупреждениям, С.Хусейн закончил свою обвинительную речь.

Достаточно отчетливо видно, что большинство высказываний иракского президента представляют собой жалобы на неблагодарность Вашингтона вперемежку с угрозами в адрес США, Израиля и соседних арабских государств. Однако в ходе дальнейшей беседы Э.Гласпи не только не урезонила иракского лидера, а, наоборот, постаралась снять все его опасения.

Американский посол заявила о наличии у нее инструкции Дж.Буша добиваться улучшения отношений с Багдадом. И хотя С.Хусейн скептически воспринял данное утверждение как безосновательное и неподтверждаемое конкретными делами [13, р. 128], после слов Э.Гласпи обсуждение стало проходить в более мягком тоне.

Иракский президент отметил, что он никогда не выступал за неконтролируемый рост нефтяных котировок, подчеркнув, что \$25 за баррель нельзя рассматривать как чрезмерную цену. Американский посол нисколько не возражала, наоборот, привела пример того, что население нефтедобывающих регионов США заинтересовано даже в более высоких ценах на энергоносители. В конце беседы Э.Гласпи заявила, что у Вашингтона нет позиции по межарабским конфликтам, подобным иракским пограничным разногласиям с Кувейтом. Беспокойство Белого дома, по ее словам, связано лишь с повышенной концентрацией войск на границе с эмиратом [13, pp. 129-130].

Встреча завершилась обещанием С.Хусейна урегулировать отношения с Кувейтом в самое ближайшее время [1, pp. 131-132]. Уверенная, что удалось снять наиболее острые вопросы и конфликт будет разрешен в мирном ключе, Э.Гласпи ушла в отпуск, и вторжение Ирака в Кувейт застало ее в Лондоне. Таким образом, официальные лица в Госдепартаменте, без сомнения, надеялись «договориться» с Багдадом, встав на путь умиротворения Ирака.

## ДЕБАТЫ В КОНГРЕССЕ: ПОБЕДА СТОРОННИКОВ ЖЕСТКОЙ ЛИНИИ

Совершенно иное положение дел сложилось на Капитолийском холме. На протяжении двух дней, 26 и 27 июля 1990 г., в верхней палате Конгресса США проходили ожесточенные дебаты. На голосование была поставлена поправка сенатора Д'Амато № 2396, предусматривавшая лишение Ирака финансовых займов в связи с постоянным нарушением прав человека, разработкой оружия массового уничтожения и угрозами в адрес Израиля [14, р. S10827].

Мнения сенаторов разделились. С призывом отвергнуть поправку выступил республиканец Р.Лугар, доказывавший, что в результате серьезно пострадают американские аграрии, поскольку основная цель предоставления ссуд Багдаду состояла в расширении сбыта продукции американских фермеров за границей [14, р. S10830].

Ему оппонировал демократ Д. Иноуи. Он утверждал, что в случае принятия поправки американских фермеры не потеряют и 10 центов, поскольку сельскохозяйственные кредиты и финансовые средства «могут быть перенаправлены в Восточную Европу. Там они будут доступны для использования теми, для кого они действительно предназначены - к пользе людей, а не для производства оружия массового уничтожения».

Д. Иноуи добавил, что те его коллеги-сенаторы, которые настаивают, что Ирак - друг Соединенных Штатов, упускают из виду, что угрозы Кувейту со стороны Багдада привели к резкому росту нефтяных котировок. А это неизбежно станет источником серьезных финансовых проблем для всего населения, «включая и американских фермеров» [14, р. S10837].

В целом, по данному вопросу выступили с различными аргументами «за» и «против» 14 сенаторов. В итоге, на состоявшемся 27 июля 1990 г. голосовании в Сенате поправка Д'Амато № 2396 была одобрена с большим преимуществом голосов. За принятие поправки проголосовали 83 сенатора, только 12 сенаторов высказались против и 5 воздержались [15, р. S10908].

В тот же день рассмотрение предложения о введении санкций против Ирака проходило и в Палате представителей. Конгрессмен Д.Гликман внес схожую поправку, в которой аналогично предлагалось лишить Ирак финансовых кредитов и займов для приобретения аграрной продукции [16, р. H5741]. Гликман заверял своих коллег, что Ирак, обладая нефтяными запасами и в силу этого огромными финансовыми накоплениями, мог бы достаточно спокойно приобретать любые продукты в Соединенных Штатах, вместо того, чтобы тратить деньги на производство оружия массового уничтожения. Поэтому, отмечал Д.Гликман, он выступает против того, чтобы иракцы получали сельскохозяйственную продукцию «в кредит, за счет налогоплательщиков нашей страны» [16, р. H5745].

По итогам продолжительной дискуссии поправка Гликмана была также одобрена значительным числом голосов. За ее принятие высказались 234 конгрессмена, против - 175, воздержались - 23 [16, р. H5745].

По мере эскалации ситуации в Персидском заливе выступления членов Конгресса становились все более жесткими. За два дня до вторжения Ирака в Кувейт, 31 июля 1990 г., обвинениями в адрес С.Хусейна на Капитолийском холме отметился Ф.Лаутенберг. Сенатор подчеркнул, что давление Ирака на своих арабских соседей привело к росту цен на рынке нефти, что, в свою очередь, потенциально угрожает экономическому благополучию США, которые являются крупным импортером энергоресурсов.

Но особое беспокойство сенатора вызывали военные угрозы, исходившие от Ирака, которые он связывал как с наличием у Багдада закаленной в боях армии, численность которой достигала миллиона человека, так и с якобы имевшей место разработкой оружия массового уничтожения. По утверждению американского законодателя, Ирак не только способен производить 50 т нервно-паралитического и 720 тыс. т горючего газа в год, но и проводит серьезные исследования в сфере биологического оружия. Приведя в доказательство эти цифры, Лаутенберг подытожил, что Саддам Хусейн представляет реальную опасность миру в регионе [17, р. S11149].

Поразительно, но на состоявшихся в тот же день, 31 июля, слушаниях в нижней палате Конгресса, помощник госсекретаря Джон Келли по-прежнему демонстрировал безмятежность. На прямой вопрос конгрессмена Л.Гамильтона о том, намерены ли США защищать Кувейт, от представителя администрации последовал лишь набор ничего не значащих фраз. Когда же Гамильтон уточнил, правильным ли будет утверждение об отсутствии у США официальных обязательств по использованию вооруженных сил для обороны эмирата, помощник госсекретаря отметил, что подобный вывод «будет совершенно точным» [18, р. 482].

## КАК ПЕНТАГОН ГОТОВИЛСЯ К ВОЙНЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Помимо Госдепартамента, еще одним ведомством, которое активно влияло на политику США в отношении Ирака, было Министерство обороны. В Пентагоне совершенно не доверяли С.Хусейну. В феврале 1990 г. на слушаниях в Конгрессе, руководитель Центрального командования США, ответственный за ближневосточный регион, генерал Н.Шварцкопф предупредил американских сенаторов о том, что «Ирак обладает достаточными возможностями для военной агрессии против своих соседей» [19, с. 41]. В качестве превентивных мер минобороны США провело в первой половине 1990 г. учебную военную игру, направленную на отработку действий против вооруженных сил Ирака при возникновении кризиса на Ближнем Востоке [20, р. 291].

Обстановка постепенно накалялась, и летом 1990 г. ОАЭ обратились к руководству Центрального командования США «с просьбой предоставить два самолета-заправщика», аргументируя это тем, что шейх Мохаммед хочет держать свои военно-воздушные силы в состоянии постоянной боеготовности на случай возможной иракской атаки [20, р. 292].

Именно это событие стало символом разночтений в оценке ситуации на Ближнем Востоке между Пентагоном и Госдепартаментом США. Генерал Шварцкопф с возмущением вспоминал, что Абу-Даби сделал официальный запрос в Вашингтон, но Госдепартамент «рекомендовал *отвергнуть* эту просьбу... Мои протесты никем не были услышаны, и мне пришлось обратиться к Колину Пауэллу» [20, р. 292].

Как утверждает Н.Шварцкопф, и председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) Колин Пауэлл, и министр обороны Ричард Чейни согласились с ним, но «пришлось потерять пару дней», чтобы добиться изменения позиции Вашингтона. В конце концов, Центральное командование США без лишней огласки под предлогом совместных военно-воздушных учений предоставило заправщики ОАЭ. Од-

новременно американские военно-морские силы начали патрулирование вдоль побережья Персидского залива, чтобы в случае иракского вторжения заблаговременно засечь радаром движение неприятельских войск и проинформировать Абу-Даби [20, pp. 292-293].

В то же время военное сотрудничество американских военных с Кувейтом не задалось. Глава этого небольшого эмирата полагал, что спор с Багдадом носит исключительно финансовый характер, и не воспринимал угрозу всерьез. Шейх предполагал, что США нарочно стремятся его испугать, чтобы найти предлог для ввода американских войск на территорию Кувейта [21, с. 22].

Тем не менее, Пентагон готовился оборонять эмират. 19 июля 1990 г. глава военного ведомства Р.Чейни объявил, что «у Соединенных Штатов существует обязательство прийти на защиту Кувейта в том случае, если он будет атакован» [22, р. 7; 23]. Спустя пять дней, согласно распоряжению К.Пауэлла, началась разработка оперативных планов по отражению возможного вторжения в эмират.

Первый вариант предусматривал действия армии США в случае перехода в наступление ограниченного контингента иракских сил. Второй вариант исходил из сценария полномасштабного вторжения [24, р. 460]. Председатель ОКНШ был уверен, что американские дипломаты недооценивают опасность, и инициировал проведение 1 августа 1990 г. специального совещания в Министерстве обороны США.

В его ходе была высказана точка зрения о неизбежности ограниченного вторжения иракских сил на территорию эмирата с целью захвата спорных нефтяных месторождений. Этот прогноз совпадал с оценками Центрального разведывательного управления, которые оно ранее предоставило Пентагону. Завершая обсуждение, К.Пауэлл заявил о серьезности положения и необходимости рекомендовать президенту «послать Саддаму жесткий сигнал». Но, как признает сам председатель ОКНШ, «было уже слишком поздно», и в тот момент, когда совещание закончилось 80 тыс. отборных солдат С.Хусейна уже «перешли границу и двинулись в направлении столицы Кувейта» [24, pp. 461-462].

Таким образом, позиции Госдепартамента США и Министерства обороны по отношению к Ираку кардинально отличались. В этой ситуации ключевую роль сыграл Совет по национальной безопасности (СНБ) США. Его руководителем был отставной военный Б.Скоукрофт, имевший большое влияние на Дж.Буша [25, с. 97]. Он выступал как приверженец «мягкого» курса в отношении Ирака, утверждая впоследствии, что если бы Вашингтон вел себя более воинственно, то С.Хусейн все равно бы вторгся в Кувейт, а США обвинили бы в провокации [26, с. 280].

Но, строго говоря, подобные заверения напоминают попытку оправдаться задним числом. Более честно было бы признать тот факт, что сотрудники СНБ попросту просчитались в оценке ситуации. Достаточно упомянуть лишь тот факт, что с октября 1989 г. по август 1990 г. СНБ ни разу не собирался, чтобы обсудить вопросы, касающиеся политики США в отношении Ирака [27]. Член Совета национальной безопасности Р.Хаасс позднее признавал, что в конце июля 1990 г. в докладе на имя президента он рассматривал несколько вариантов развития событий и пришел к мнению, что «Саддам просто блефует, чтобы усилить свою дипломатию». В результате, он рекомендовал президенту «выждать и не реагировать чересчур сильно» [28].

\* \* \*

Подводя итоги, можно утверждать, что администрация Дж.Буша не смогла выработать единого подхода к Ираку, запутавшись в сложнейшем ближневосточном регионе.

Наиболее ярко внутренний раскол в администрации Дж.Буша проявился в конце июля 1990 г., когда отношения между Ираком и Кувейтом стали стремительно ухудшаться. В этой ситуации Пентагон готовился оборонять эмират, а Госдепартамент и СНБ продолжали «заигрывать» с С.Хусейном.

Главными побудительными мотивами для постепенного, но неуклонного роста недовольства американских законодателей на протяжении 1990 г. стали угрозы Ирака в адрес Тель-Авива, а также обвинения Багдада в несоблюдении прав человека.

Практически единственными сторонниками сохранения взаимовыгодных отношений с Ираком оставалась немногочисленная группа конгрессменов, лоббировавших интересы американских аграриев. Однако влияние Конгресса было достаточно ограниченным и, по существу, свелось к введению частичных экономических санкций против Багдада. Ответственность за внешнюю политику лежала на Белом доме, и он с этой ответственностью не справился.

Беспристрастный вывод заключается в том, что, вольно или невольно, американское правительство в лице исполнительной власти и лично президента Дж.Буша, «заигрывая» с Ираком, фактически спровоцировало его вторжение в Кувейт в августе 1990 г. Быстро сменив риторику, США объявили режим С.Хусейна «изгоем» и показательно разгромили его в ходе операции «Буря в пустыне» в январе-феврале 1991 г.

Безусловно, на руку Вашингтону, сыграла и проходившая в то время глобальная трансформация советско-американских отношений, которая была истолкована Белым домом как уникальная возможность продавить силовой вариант разрешения ближневосточного кризиса. Как справедливо замечает А.М.Васильев, «только новая система взаимоотношений позволила США, не опасаясь угрозы со стороны СССР, оголить в

военном отношении свои позиции в Западной Европе, а частично - и на Дальнем Востоке, и в ходе боевых действий расправляться с Ираком, не ожидая, что ему будет оказана какая-либо помощь извне, как в свое время Вьетнаму» [29, с. 345].

Самоуверенность Вашингтона имела драматические последствия. За войной в Персидском заливе последовали поддержанные американцами восстания курдов на севере и шиитов на юге, введение бесполетной зоны и экономической блокады Ирака, а позднее и вторжение 2003 г., окончательно погрузившее регион в хаос. В этой связи, без преувеличения, можно утверждать, что трагические события 30-летней давности стали началом дестабилизации Ближнего Востока, отголоски которого ощущаются в регионе до настоящего времени.

## References

1. Karsh E., Rautsi I. Saddam Hussein: a political biography. New York: Grove Press, 2002. 328 p.
2. Prestowitz C. 2005. Rogue Nation - American Unilateralism and The Failure of Good Intentions. St. Petersburg. (In Russ.)
3. United States - Iraqi Relations: Hearing before the subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 101st Congress. Second Session. April 26, 1990. Wash., Gov. print. off., 1990. 64 p.
4. Karabell Zachary. Backfire: US Policy toward Iraq, 1988. 2 August 1990. *Middle East Journal*. 1995. Vol. 49. No.1. Pp. 28-47.
5. Sciolino E. The Outlaw State. Saddam Hussein's Quest for Power and the Gulf Crisis. New York: John Wiley & Sons Inc., 1991. 320 p.
6. US Policy in the Persian Gulf: The Next Four Years. Report of a Vantage Conference. The Stanley Foundation. Iowa, 1988. 16 p.
7. Konyshov V.N. 1999. Decision-Making of Military Interventions: Relations between the President and the US Congress (1982-1991). St. Petersburg. 159 p. (In Russ.)
8. Baker J. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. New York: G.P.Putnam's Sons, 1995. 687 p.
9. January 1990 Trip to Iraq and Meeting with President Saddam Hussein: Senate. March 6, 1990. *Congressional Record*. 1990, Vol. 136. No 21. Pp. S2139-2141.
10. U.S. Senators Chat with Saddam. *The Gulf War Reader: History, Documents, Opinions*. New York: Times Books, 1991. Pp. 119-121.
11. Bulloch J., Morris H. Saddam's War. The Origins of the Kuwait Conflict and the International Response. London, Boston. 1991. 194 p.
12. Mideast Water Speech. Senate. July 18, 1990. *Congressional record*. 1990. Vol. 136. No. 92. P. S9892.
13. The Glaspie Transcript: Saddam Meets the U.S. Ambassador. *The Gulf War Reader: History, Documents, Opinions*. New York: Times Books, 1991. Pp. 122-136.
14. Food, Agricultural, Conservation and Trade Act of 1990. July 26, 1990. *Congressional record*. 1990. Vol. 136. No. 98. Pp. S10797-10838.
15. Food, Agricultural Conservation and Trade Act of 1990. Senate. July 27, 1990. *Congressional record*. 1990. Vol. 136. No 99. Pp. S10902-10991.
16. Food and Agricultural Resources Act of 1990. House of Representatives. Amendment Offered by Mr. Glickman to the Amendment Offered by Mr. Gejdenson, as Amendment. House of Representatives. July 27, 1990. *Congressional record*. 1990. Vol. 136. No. 99. Pp. H5741-5766.
17. Iraq's Saddam Hussein. Senate. July 31, 1990. *Congressional record*. 1990. Vol. 136. No 101. P. S11149.
18. Gordon M.R., Trainor B.E. The Generals' War. New York: Back Bay Book, 1995. 551 p.
19. Stepanova E.A. The Impact of the 1991 Persian Gulf War on the Formation of Contemporary US Model for Regional Armed Conflict Management. *Vestnik of Moscow State University*. 1998. № 3. (In Russ.)
20. Schwarzkopf N. H. It doesn't take a hero: The autobiography. New York: Bantam Books, 1992. 530 c.
21. Belonogov A.M. The Ministry of Foreign Affairs. Kremlin. Kuwait Crisis. Moscow, 2001.
22. United States - Iraqi Relations: Hearing before the subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred Second Congress. First Session. March 21, 1991. Wash.: Gov. print. off., 1991. 68 p.
23. Before Invasion, Soft U.S. Words for Iraq. *The New York Times*, September 23, 1990.
24. Powell C. My American Journey. New York: Random House, 1995. 643 p.
25. Samuylov S.M. 2009. US Foreign Policy Mechanism: Evolution, Reform, Problems. Moscow. 323 p. (In Russ.)
26. Bush G., Scowcroft B. 2004. A World Transformed. Moscow. 502 p. (In Russ.)
27. National Security Council Meetings - George H.W.Bush Administration (1989-1993). <https://bush41library.tamu.edu/files/NSC%20Meetings%201989-1992--Declassified--2013-06-27--REVISED.pdf> (accessed 15.07.2020)
28. Oral History. Interview with Richard Haass, National Security Council Director for Near East and South Asian Affairs. <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/oral/haass/1.html> (accessed 10.07.2020)
29. Vasiliev A.M. 2018. From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East. Moscow, 670 p. (In Russ.)